

Сценарий невозможно завершить с первого раза. Как только режиссер и инвесторы требуют изменений, все переделки ложатся на плечи Хань Сюня, а он лишь умело успокаивает заказчиков словами.

Теперь, когда Хань Сюня не стало, написанные им реплики заставляют заказчиков хмуриться.

— Учитель Сунь, главный герой в этой сцене говорит что-то неуместное, не так ли?

— Учитель Сунь, пожалуйста, пересмотрите диалог. Он даже хуже, чем в первоначальном варианте.

— Учитель Сунь, если сценарий не будет изменен, мы не сможем подписать с вами контракт.

Без Хань Сюня он никто.

После долгих мучений он постоянно вспоминал слова Хань Сюня, столь резкие и беспощадные. Наверняка кто-то настраивал их друг против друга, иначе как объяснить внезапную перемену в Хань Сюне?

Раньше Хань Сюня совершенно не интересовало ничего, кроме сценариев. Он был послушной писательской машиной, никогда не задумываясь о том, чтобы указать свое имя.

В конце концов, указание его имени означало бы, что все усилия, вложенные в сценарий, пошли прахом. Как человек, который ценил сценарии, Хань Сюнь не смог бы смириться с тем, что его работа останется в тени.

— Если история, которую я задумал, сможет быть успешно воплощена, я буду удовлетворен.

Так и должно было быть! Именно таким был Хань Сюнь, которого он знал!

— ...Учитель Сунь? — Вэнь Хан заметил, что Сунь Хаожань отвлекся, и его лицо внезапно стало серьезным.

— А? Что случилось, режиссер Вэнь? — Сунь Хаожань очнулся. — Просто я вдруг подумал о том, как можно изменить «Мастера боевых искусств», поэтому не расслышал, что вы сказали.

Вэнь Хан любил, когда сценаристы увлечены своей работой. Он одобрительно кивнул и сказал:

— Хорошо, что есть вдохновение. Ранее вы говорили, что столкнулись с творческим кризисом, поэтому я специально обсудил с дедушкой идеи по изменению сценария. Посмотрите, может быть, сцену, где У Сяо побеждает противника, стоит изменить на то, что он едва одерживает победу, но в итоге выигрывает благодаря небольшой хитрости?

Сунь Хаожань еще не успел ответить, как Хань Сюнь нахмурился и сказал:

— Нет.

«Мастер боевых искусств» был его сценарием, который прошел три редакции. Первая версия была именно той, о которой говорил Вэнь Хан: У Сяо провоцируется сильным противником, едва побеждает и затем погружается в размышления, переосмысливая свой путь в боевых искусствах.

Но когда весь сюжет был завершен, первая сцена с едва одержанной победой стала выглядеть неуместной.

Едва победить? Едва проиграть? После недели размышлений и просмотра всех фильмов того же жанра, мучимый болью от переписывания сценария, он наконец решил сделать поражение сокрушительным.

Сокрушительное поражение любимца судьбы, потерявшего все свои почести и даже столкнувшегося с угрозами жизни со стороны подпольных букмекеров.

Написав это в первоначальном варианте, Хань Сюнь передал сценарий Сунь Хаожаню, чтобы тот нашел инвесторов.

Для режиссера это могло быть лишь небольшим изменением, но для Хань Сюня это было продуманное решение.

Не обращая внимания на недоумение Вэнь Хана и отчаяние Сунь Хаожаня, он прямо сказал:

— У Сяо высокомерен. Даже если он едва победит, он все равно выиграет, и это лишь укрепит его веру в свою гениальность и способность выходить из безвыходных ситуаций. Он должен проиграть. Если он не проиграет сокрушительно, У Сяо никогда не станет размышлять над своими ошибками. Потому что он из тех, кто не учится на своих ошибках, пока не столкнется с полным крахом.

Слова Хань Сюня заставили Вэнь Хана загореться интересом.

— Учитель Хань, вы читали сценарий учителя Сунь?

Хань Сюнь лишь улыбнулся и неопределенно ответил:

— Конечно, читал.

Сунь Хаожань тут же поспешил прервать их взаимопонимание, сказав:

— Раньше Хань Сюнь был моим помощником.

Он произносил эту фразу миллион раз, но никогда не чувствовал себя так неуверенно, как сейчас.

Настоящий автор «Мастера боевых искусств» стоял перед ним. Если Хань Сюнь раскроет правду о наемном писателе, его сотрудничество с Вэнь Ханом закончится!

Вэнь Хан был типичным представителем богемы, любителем высокого искусства, которому не нравились «Общежитие плохих студентов» и «Гениальный детектив», зато он обожал «Ветеринара» и «Мастера боевых искусств».

Лестные отзывы Вэнь Хана о сценарии «Мастера боевых искусств» заставляли Сунь Хаожаня покрываться мурашками. Даже малейшие изменения он делал с предельной осторожностью. Однако молодой режиссер обладал острым взглядом и сразу заметил, что сценарий отличается от оригинала, спросив: «Вы столкнулись с творческим кризисом?»

Какой кризис! Ему не хватало не вдохновения, а Хань Сюня! Это же все тот же китайский язык, неужели у режиссера глаза насквозь видят, что что-то не так?

— Помощник? — Вэнь Хан тут же приписал заслуги Хань Сюня наставничеству Сунь Хаожаня.

— Неудивительно, что в некоторых репликах «Героев зеленого леса» чувствуется стиль учителя Сунь. Оказывается, вы были учеником и учителем.

Хань Сюнь, глядя на Сунь Хаожаня, спокойно сказал:

— Мы не были учителем и учеником. Я просто некоторое время работал в студии Сунь Хаожаня.

Он отмежевался, но Вэнь Хан не поверил. Такой уникальный стиль мог быть только у Сунь Хаожаня.

Тогда Вэнь Хан спросил:

— Учитель Хань, когда вы были помощником, какие сценарии писали?

Сунь Хаожань поспешно ответил:

— Режиссер Вэнь, Сюнь был всего лишь моим помощником, он не указан ни в одном сценарии...

— Действительно, не указан, — в глазах Хань Сюня читалась ирония. Видя его тревогу, он с улыбкой продолжил. — Но я писал все сценарии, за исключением любовных линий.

Кроме любовных линий... Все, кто видел сценарии Сунь Хаожаня, знали, что этот талантливый сценарист хорош во всем, кроме написания романтических сцен!

Вэнь Хан с недоумением посмотрел на Хань Сюня. Этот молодой человек был красив, с холодной аурой, и с самого начала встречи он едва заметно противостоял Сунь Хаожаню.

Но, услышав слова Хань Сюня, он полностью погрузился в мысли о сценарии «Мастера боевых искусств», не обращая внимания на окружающих.

Тогда он сказал:

— Учитель Сунь, раз у вас есть вдохновение, давайте поднимемся наверх и изменим сценарий. Тем более, учитель Хань здесь, возможно, он сможет предложить хорошие идеи.

— Нет! — На этот раз Сунь Хаожань побледнел и резко отказался.

Вэнь Хан нахмурился. В последнее время, когда он предлагал изменить сценарий, Сунь Хаожань постоянно находил отговорки. Если бы сценарий не был так хорош, он бы уже давно разорвал с ним контракт.

— Почему? — В голосе Вэнь Хана уже звучало недовольство.

— Потому что, потому что... — Сунь Хаожань выглядел еще более изможденным. Темные круги под глазами и редкие волосы выдавали его истощение.

Хань Сюнь слегка улыбнулся и добродушно сказал:

— Потому что не получается написать.

Сунь Хаожань гневно воскликнул:

— Хань Сюнь, что ты имеешь в виду?

Хань Сюнь сделал невинное выражение лица и сказал:

— Когда сталкиваешься с творческим кризисом, действительно бывает, что ничего не пишется, разве нет?

Взбешенный Сунь Хаожань едва сдерживал ярость, но это был Хань Сюнь.

Он лишь с улыбкой сказал:

— В последнее время я действительно столкнулся с творческим кризисом, ничего не пишется.

Только что он говорил, что у него есть вдохновение, а теперь утверждает, что его нет. Вэнь Хан нахмурился, считая, что кризис Сунь Хаожаня серьезен.

Он с участием спросил:

— Учитель Сунь, если у вас есть проблемы, вы можете прямо сказать нам, мы поможем вам их решить.

Сунь Хаожань подумал, что они вряд ли смогут помочь, но с благодарностью сказал:

— Спасибо, режиссер Вэнь. С вашей поддержкой я смогу спокойно творить.

После этого он сослался на необходимость посетить уборную и поспешил уйти, чтобы Хань Сюнь не поставил его в неловкое положение перед Вэнь Ханом.

Без Сунь Хаожаня Вэнь Хэшань мог свободнее перемещаться.

Он представил Хань Сюня знакомым, и известные режиссеры и актеры, из уважения к Вэнь Хэшаню, тепло приветствовали его, словно они были старыми друзьями.

Хань Сюнь не привык к такому вниманию. Когда старейшина Вэнь отошел, чтобы поприветствовать других гостей, он попрощался с толпой и отошел к краю бассейна, наслаждаясь прохладным ветерком.

На шумном банкете по случаю завершения съемок было видно, что Вэнь Хэшань пользовался огромным уважением. То, что старейшина Вэнь пригласил его на такое мероприятие, было большим жестом доброй воли.

Но перед всеми Сунь Хаожань оставался талантливым сценаристом, а он был всего лишь безвестным новичком.

— Сюнь.

Услышав этот фальшиво ласковый голос, Хань Сюнь, только что расслабившийся, снова напрягся. Взгляд, которым он встретил приближающегося, был полон отвращения.

Сунь Хаожань долго ждал, пока Хань Сюнь останется один, чтобы незаметно подойти.

Он давно не мог связаться с Хань Сюнем. Чтобы продолжить работу над сценариями, ему был необходим их настоящий создатель.

Если он не сможет воспользоваться этой встречей, чтобы уговорить Хань Сюня вернуться, он больше не сможет представить достойный сценарий.

<http://bllate.org/book/16443/1490823>